

струччо с почетом, осыпал его милостями и сделал своим викарием в Тоскане. А так как пизанцы изгнали Гаддо делла Герардеска и из страха перед ним обратились к Фридриху за помощью, король сделал Каструччо синьором Пизы, а пизанцы, боясь гвельфов, особенно флорентийцев, приняли его.

После отбытия в Германию Фридриха, оставившего в Риме своего губернатора, все тосканские и ломбардские гибеллины, бывшие сторонниками императора, стали обращаться к Каструччо, предлагая ему каждый синьорию над своим городом, если он поможет им вернуться. Среди них были Маттео Гвиди, Нардо Сколари, Лапо Уберти, Джероццо Нарди и Пьеро Бонаккорси – все гибеллины и флорентийские изгнанники. Рассчитывая при их помощи и с силами, которыми он располагал, сделаться синьором всей Тосканы, Каструччо, чтобы нагнать на противников еще больше страха, заключил соглашение с Маттео Висконти, государем миланским, и начал вооружать весь город и всю свою территорию. Так как в Лукке было пять ворот, он разделил территорию на пять частей, каждую вооружил и каждой дал начальников и знамена. Таким образом, он сразу сосредоточил в своих руках двадцатипяти тысячную армию, не считая той помощи, которую могла послать ему Пиза. В то время как он был окружен своими войсками и своими друзьями, Маттео Висконти подвергся нападению пьяченцинских гвельфов, которые только что изгнали своих гибеллинов и получили помощь людьми от флорентийцев и короля Роберта. И мессер

Маттео просил Каструччо, чтобы он атаковал флорентийцев и вынудил их отозвать свои войска из Ломбардии для защиты собственных очагов. Поэтому Каструччо с большими силами вступил в Вальдарно, занял Фучеккио и Сан-Миниато и причинил большое разорение стране. Флорентийцы действительно вынуждены были, подчиняясь необходимости, отозвать свои войска. Едва они добрались до Тосканы, как другая необходимость заставила Каструччо вернуться в Лукку.

Была в этом городе семья Поджо, пользовавшаяся большим влиянием по той причине, что члены ее содействовали не только возвышению Каструччо, но и провозглашению его государем Лукки. Так как им казалось, что они не получили за свои заслуги достаточного воздаяния, то они сговорились с другими семьями в Лукке взбунтовать город и изгнать Каструччо. И, воспользовавшись однажды утром каким-то случаем, они с оружием в руках напали на заместителя Каструччо, которому он поручил ведение судебных дел, и убили его. Они собирались продолжать свое дело и призвать народ к восстанию, когда навстречу им вышел Стефано ди Поджо, старый и миролюбивый человек, не участвовавший в заговоре, и благодаря своему авторитету заставил своих родичей положить оружие, предлагая им стать посредником между ними и Каструччо и получить от него все, чего они желают. Слагая оружие, они проявили не больше благоразумия, чем поднимая его. Ибо Каструччо, едва узнав о волнениях в Лукке, не теряя времени, с частью своих сил поспешил в город, оставив командование армией Паголо Гуиниджи. И, найдя, вопреки своему ожиданию, волнения прекратившимися и усмотрев новую возможность укрепить свое положение, он занял наиболее важные пункты в городе своими вооруженными сторонниками. Стефано ди Поджо, уверенный, что Каструччо должен быть ему признателен, отправился к нему. Он просил не за себя, ибо не думал, что он в этом нуждается, а за своих родичей. Он умолял Каструччо принять во внимание их молодость, старую дружбу его со своей семьей и то, чем он был ей обязан. Каструччо отвечал благосклонно, убеждал его не опасаться ничего, говоря, что ему более приятно видеть, что волнения улеглись, чем было неприятно узнать, что они вспыхнули. И просил Стефано привести всех к себе, говоря, что благодарит Бога за то, что он дает ему возможность доказать свое милосердие и великодушие. Поверив Стефано и Каструччо, все пришли и были все вместе – Стефано в том числе – заключены в тюрьму и преданы смерти.

За это время флорентийцы взяли обратно Сан-Миниато, и Каструччо решил прекратить эту войну, ибо боялся удалиться из Лукки, пока его положение там не упрочится. Когда он предложил флорентийцам мир, они сейчас же согласились, так как и они были утомлены и хотели положить конец расходам. Мир был заключен на два года, и стороны остались при тех владениях, которые были у каждой из них.